

Ожидание

Шурка Орлов

18+

Шурка Орлов

Ожидание

«Автор»

2026

Орлов Ш.

Ожидание / Ш. Орлов — «Автор», 2026

Один выстрел в ногу — и жизнь разделилась на «до» и «после». Он был тем, кто боялся всего: признаться в чувствах, позвонить, войти в кабинет, сказать «нет». Годы унижений, зависимость от чужого превосходства и трусливое бегство от реальности сделали из него человека, который позволял другим диктовать свои правила. Но однажды страх отступил перед чем-то большим — и вместо покорного «я не могу» прозвучало твёрдое «я сделаю».

В аэропорту, среди бесконечных переносов рейсов и монотонного снегопада, он делится этой исповедью с незнакомцем. И вдруг оказывается, что его слова быют не только по прошлому: они обнажают и нерешительность слушателя, который тоже годами откладывает самое важное. «Ожидание» — это жёсткая, предельно честная история о том, как рождается смелость и какой разрушительной силой обладает привычка бояться.

Содержание

Миниповесть	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Шурка Орлов

Ожидание

Миниповесть

В жизни происходит только то, чего мы больше всего жаждем или больше всего боимся, — продолжил свою историю мой случайный собеседник.

На улице шёл снег, и вылет самолёта постоянно откладывался. Его не отменяли, а переносили: сначала на час, потом ещё на час. И не уедешь в гостиницу — на дорогу от аэропорта до города и обратно уйдёт несколько часов на такси. Вот и пришлось сидеть в аэропорту и вести беседы со случайными собеседниками, которых я, скорее всего, вижу в первый и последний раз.

Рядом со мной сидел мужчина. На внешний вид ему было больше тридцати, но меньше сорока. Прилично одетый: джинсы, кроссовки премиального бренда, модный пиджак в клетку. Аккуратно подстриженная борода, причёска, словно он только сегодня вышел из салона красоты. И руки... Ухоженные, с аккуратным мужским маникюром. Одним словом — кэжуал.

— Понимаешь? — всё так же ровным голосом продолжил он своё повествование.

— Боишься, что к тебе придёт женщина, у которой живот свисает, как юбка, а грудь лежит на животе, и в этом месте — постоянная опрелость... И будет у тебя такая женщина — от страха. Или, напротив, в фантазиях возникает образ юной, почти девочки, — и судьба словно подбрасывает тебе именно такой шанс.

— Ты мне про юную деву хочешь рассказать? Или жена у тебя не соответствует ожиданиям?

— Жена у меня нормальная, в хорошей форме. И о юных девушках я никогда не мечтал. Хотя сейчас вполне могу себе позволить... Денег достаточно. Я про другое. Вот все ждут войны — и она обязательно будет. Потому что, когда ждёшь чего-то, ты это сам и провоцируешь. А когда все вокруг только и говорят о том, чтобы не было войны, — войны и не случается.

Я потерял нить разговора: то о женщинах, то о войне он рассказывает. Но сижу и делаю вид, что мне интересно, что я всё понимаю... Но вот остановись он, спроси меня, на каком месте он остановился в своём повествовании, — и я не смогу сказать.

А он продолжает:

— Был я страшным трусом и всего на свете боялся. Вначале боялся сделать первый шаг, чтобы признаться женщине в любви. Ходил, вздыхал — и никаких результатов. Это потом я узнал, что она не меньше меня была влюблена, возможно, и больше. Она готова была за мной на край света пойти. А я... Боялся признаться в своих чувствах.

Вот так мне страшно. Но ничего я поделать не могу. Боюсь, и всё...

И ладно бы только её боялся, но нет — боялся всех женщин на свете. Я их безумно хотел... Мечтал, как завоёвываю их сердца, как они отвечают мне взаимностью. И даже когда мне намекали на близость, я уходил от этого. Делал вид, что не понимаю. Это было из-за страха... Мне просто было страшно...

И из-за этого страха я потерял девственность позже большинства сверстников. Годы шли, а я всё оттягивал этот шаг, прятался за фантазиями и самоудовлетворением. И когда это всё-таки случилось, то произошло не по моей воле. Одна случайная девушка просто не дала мне времени испугаться ещё сильнее. Я стал мужчиной не с той, о ком мечтал, а с той, к кому не испытывал ничего, кроме неловкости. Настолько, что отношения с ней я скрывал от окружающих, лишь бы никто не заметил. А к ней приходил только ради физической близости... Потому что

это была на тот момент единственная доступная мне возможность. Я мечтал о других женщинах, но был только с одной... С той, с кем не получал морального удовлетворения...

Я завидовал ровесникам, которые могли просто так, без зазрения совести, не боясь последствий, завести мимолётное знакомство и забыть о нём. Выкинуть его на обочину воспоминаний. А я всегда боялся последствий. Я не мог просто получить удовольствие и сказать: «Между нами ничего не будет дальше». Я уже после первого шага чувствовал себя связанным обязательствами. Короткое удовольствие — и месяцы мучений взамен.

Я бросил короткий взгляд на него, затем — на монотонный снегопад за окном. Отпил остывший кофе, стараясь не показать, как тоскливо тянутся слова собеседника. Кивнул в такт его речи — ровно столько, чтобы он не заметил моей скуки, — и снова уставился куда-то перед собой, будто вникал в каждое слово.

— Зачем я рассказываю о женщинах? Чтобы ты понял, каким я был и каким стал сейчас...

Мой случайный собеседник посмотрел на меня. Я кивнул, словно показал ему: «Я слушаю, продолжай...» А сам потихоньку погрузился в свои мысли, лишь слушая его краем уха. Я множества в жизни наслушался историй, и слушать ещё одну, а ещё и вникать в неё, мне не очень хотелось.

— Та, которую я любил... Та, которая любила меня, — так и осталась в мечтах. Я даже в газете читал её гороскоп всегда. Не свой, а её... И мечтал... Мечтал и мечтал...

Страх — дело великое. Он поглощает. Он убивает и делает нас неадекватными. Мы перестаём видеть то, что должны видеть всегда. Многие так и живут — вечно во страхе. И не могут ни на что решиться...

Я боялся набрать номер телефона и позвонить. И не только девушке — везде. Надо что-то узнать, а мне страшно: сердце сжимается, я набираю на телефоне номер и не могу нажать кнопку вызова. Я старался узнавать другими способами. Какое счастье, что есть интернет, и можно там всё прочитать. И не надо ни с кем разговаривать...

Мне всегда нужен был кто-нибудь рядом, кто меня, пусть и неосознанно, отведёт в новый мир, откроет передо мной дверь. Так как мне казалось, что передо мной все двери закрыты. Перед другими они открыты, а вот передо мной их специально запирают на засов.

Меня многие считали талантливым человеком. Но я талантов боялся. Я боялся их проявить, и если кто-то о них узнавал, то совершенно случайно. Мне страшно было демонстрировать. Я хорошо владел графическими редакторами, но рисовал логотипы, создавал плакаты чисто для себя. Это сейчас у меня крутое дизайнерское бюро. И я акула капитализма. А тогда я был мальком, которого, как мне казалось, каждый норовит съесть. В том числе и пескарь, который никогда не питался сородичами...

Я боялся не только тех, кто сильнее, но и тех, кто послабее. Им чуть-чуть нужно проявить наглость — и вуаля: я повержен. Я забивался в угол. Если сравнивать с рыбой, я был шукой, а думал, что маленькая плотвичка. И съесть мог я, но боялся, что съедят меня. Так и жил... Так и жил...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.